

Светлана (Лана)
Астрикова-Макаренко
Яблоки в карамели

Собрание лирических стихотворений

Светлана (Лана)
Астрикова-Макаренко

**Яблоки в карамели. Собрание
лирических стихотворений**

«Издательские решения»

Астрикова-Макаренко С. А.

Яблоки в карамели. Собрание лирических стихотворений /
С. А. Астрикова-Макаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908051-6

Книга содержит стихотворения лирического цикла «Яблоки в карамели»,
а также стихотворения из сборника «Римские элегии. Шестикнижие».
Стихотворения написаны в период ноябрь 2017 — апрель 2018 года.

ISBN 978-5-44-908051-6

© Астрикова-Макаренко С. А.
© Издательские решения

Содержание

Яблоки в карамели	6
Пятак Харона	7
Трав предрозостных...	8
Домушник. (Карты Таро)	9
Яблоневый дым	10
Дух полыни	11
В чужом раю	12
Чертежи	13
Пропавший Бог	14
Сапожок	15
Осенним маршрутом	16
Ангел с зонтом	17
Пилигрим	18
Забытый сад	19
Мохито	20
Кофейная пена	21
Неправильный сонет	22
Последняя любовь	23
Семь псалмов	24
Босанова	25
Венеция. Смятые воды	26
Кувшин. *Райский сад*	27
Птифур	28
Глаз саламандры	29
Мятный ангел	30
Гитара	31
Наперсник	32
В горсти у ангела	33
Обод стола. (Молчание)	34
Царство хризантем	35
Отвыкаю от почерка	36
Свиток. *Обувь снимаю*	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Яблоки в карамели

Собрание лирических стихотворений

**Светлана (Лана) Анатольевна
Астрикова-Макаренко**

В этой книге полностью сохранены авторский стиль и пунктуация, примечания и сноски, авторские названия стихотворений

Автор также несет полную ответственность за все фотоматериалы и иллюстрации, отзывы читателей, представленные в этой книге. Автором использованы уникальные фотоматериалы и рисунки из личного архива семьи

*Обложка книги – фото из личного архива автора.
апрель 2018.*

© Светлана (Лана) Анатольевна Астрикова-Макаренко, 2019

ISBN 978-5-4490-8051-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яблоки в карамели

Яблоки в карамели. Лис где то – в устье сада.
В дельте. И облетели розы – у винограда.
И обметало губы, и обмелело сердце..
Ангел он – тонкогубый. Ластится. Не согреться.
Врет. За щекой орехи. Лис где-то в устье сада.
А на краю постели —
ветер Эдема.. Хладом!

Пятак Харона

Надо привыкнуть. Орех за щекою.
Ангел исправит дефект.
Яблоки сгнили, и хвоей сухою
Пахнет смешной диалект...
Запах у строф?! Не бывает такого!
Радуга мнется в кулак. Надо привыкнуть.
Серебряно – слово. И у Харона пятак.
В потной ладони...

Трав предерзостных...

И трав предерзостных последний сладкий вкус...
Как горек он! Твои дрожали губы... И звон колоколов,
И эти трубы. Из серебра. И ангел, что влюблен...
Он ошалел. Он сжег себе плечо. Он просит записать.
Легко диктует
Прощает он. Смеется и ревнует. К двум апельсинам, солнцу,
Давний сон. Бауга, маска, карнавал,
и кружево вениское в разрезе
Кинжала... И забытые стихи.
Ты их в гондоле нежно напевала...
Открыв чужой планшет...

Домушник. (Карты Таро)

Этот твой почерк. Твои троеточия.
Любишь морочить.
Я словно в дыму.
И за плечо перекинул суму.
Карты Таро
Угадали все точно...
И под ногами – солёный песок, волны барашки
Осколки ракушек...
Снова целую прохладный висок.
Крадучись, как подуставший
домушник, ставлю тавро на изгибе бедра...
Так. не касаясь, слегка, словно ветер...
Троя пропала.
Дидона сожгла три Карфагена.
Все просто на свете:
Где – то есть – Ты.
И твой почерк... без строф.....

Яблоневый дым

Яблоневый дым и сад притихший.
И оглохла мутная река.
Я к тебе пришёл издалека,
Сотню лет не евший и не пивший.
Я присел на змия
Как скамья вяленая кожа.
В сухостое, в искрах
От костра звучит простое
Слово, позабытое вчера.
Я к тебе пришел издалека.
В яблоневый дым, в туманов устье,
В серебро сентябрьское грусти
Только подчервленное слегка
Робостью строфы...

Дух полыни

Девочка, дух полыни... На ней настоян чай
И сентябрь – весь вышел, как старый вор
И угадан нежный простор
Между листьев. И утро – минет...
Стынет утро в просини дней
В мятно нежном колодце ночи
Вкус полыни у губ сильней
И в листах твоих – легкий прочерк...

В чужом раю

Мы так грешим. Кто это нам сказал?!
Мы делим жизнь на грани, доли, дозы.
И губы, что нежнее той мимозы,
Что в феврале украсила бокал
Из тонкого стекла. Мы так грешим,
Что не поднимем глаз.
В чужом раю. Он нарисован – льдами
Кто нам сказал, что Бог уже с нами?
Шипы срезает с роз, мятежных нас,
Крестя и балуя... И осеня Словом...

Чертежи

И в рай не попадем, и не поднимем глаз
Чужие чертежи и сигаретный пепел
И воробей замерз, и день прозрачно – светел
И сочинил Катулл не святочный рассказ.
В нем ангелы юны в подлунной тишине
Погрешность чертежа из двух нулей – на минус
И в нем осенний дождь. И ты, слегка дрожа,
К дверному косяку с улыбкой прислонилась...

Пропаций Бог

Девочка, я – как пропаций Бог,
Клоун, пропахший плохим ликером..
Цезарь меня обзывает вором, а
Клеопатра дает глоток
Кислых жемчужин
И яблок прелых,
Бусин агатовых
Злую твердь
Ты не приходишь мне
Ужин греть,
Но я мечтать
О губах несмелых —
Не перестану...
Вовек и впредь!

Сапожок

Королева и девочка,
Полубогиня, ты, пальцы
Обжигавшая кофе,
Неважно разлуке, поверь!
За какую ты дверью,
и как отворяется дверь!
И какому ты молишься Богу,
Какой подмастерье,
Шьет тебе сапожок.
Не испанский – из замши дождей.¹
Прикоснись же ко мне!
Отвоюй, отлюби. И за гранью
Обжигавшая пальцы,
Вернись, и мне в сердце долей
Десять строчек простых.
О любви, что за нежною ранью
Рассвета...

¹ Испанский сапог – колода, вид пытки в средние века.

Осенним маршрутом

...Молились какому-то богу.
Бродили осенним маршрутом...
Она не была босонога
И ела печенье с кунжутом.
Без сладости взгляд или слово —
Смятенье волос под губами.
И в осени нитью суровой
Прошито, то, что меж нами
Сбылось. Не случилось. Остыло...

Ангел с зонтом

Подожди, родная, подожди!
Ластиком сотри незримый след
Карамельно – пряные дожди
Полчаса... И нестерпимый свет
Где-то ангел пляшущий. С зонтом.
И второй, без трости и узла...
Кажется, вот этот серый дом...
И порог, где ты меня ждала...

Пилигрим

Зябну я в свитере, в дождевике,
Зонт пилигрима меня не прельщает!
Бог, тот опять сигарету ломает
Родинку трет, и на правом виске
Щепотью пальцев рисует морщину.
Ластик из облака прочь отогнал.
Лучше бы твой он портрет рисовал,
Корча забавно смешливую мину.
Зябкую ножку, округлость плеча,
Тень от реснички, подушечку пальца.
Снова была эта ночь горяча!
Снова слова не хотят растворяться
В серости дня. И в абсурде дождя!

Забывтый сад

Забывтый сад. Надгробный.
Август пышет игольчатую, тихой
Астрой в нем. Мы ничего, переживем, замрем
Хоть это и немного неудобно.
Замрем, голубка...
Выпьем облака.
Благую манкость их,
Навязчивую хрупкость.
И будет, как огонь твоя строка...
И нежность хрустнет в ней
Ореховой скорлупкой...

Мохито

Разрез на рукаве. Мохито.
Лайм. Трава. Она нежна.
Она садится рядом.
Она за воробьем следила
Взглядом.
И в облака отправила слова.
Их не шлифуя... Странен был обряд
Взлетели буквы к ангелам, ликуя,
А я – остался рядом.. Грунт ревнуя
К ее следам. К траве – ее наряд.
²

² Мохито – крепкий коктейль с характерным привкусом трав и лайма.

Кофейная пена

Стеклом и словом надрезая вены,
Забудь, пожалуйста, и осень, и весну!
И лист зеленый, что идет ко дну,
Скользя по облаку кофейной, нежной пены.
Как лист попал в фарфор?
Как осень в нем живет?
Томится в нем, пчелой, янтарной, и без жала...
И в лужице предутренней, как мед,
Все тает сахар льда, И будет мало
Мне взгляда и руки твоей.....

Неправильный сонет

У нас не стынет в крови прощание
Горчит прощенье, как лист кленовый
Сонет неправильный. Просто – новый.
И в нем запрято обещание
Твоей улыбки и завитка,
У шеи, нежно к плечу склоненной.
И смотрит ангел, в тебя влюбленный,
Как в поднебесье летит строка.

Последняя любовь

Но это все – последняя любовь,
Люби меня, прощай – холодной мятой.
Лимон застыл в бокале солнцем смятым,
Под ложечкой серебряной.
И кров
Для сна все ищет птица,
в стрехе, под карнизом,
И ангел с не дочертанным девизом
Взлетает к радуге. Последняя любовь.
Нечаянная, словно крошка хлеба,
Исток ее – искус нежданный снега —
И осени надломленная бровь,
В дожде...

Семь псалмов

А ангел флейту обронил
И семь псалмов разбил на части
Симфонии... И высшей власти
От осени вдруг подчинился дождь.
Ты ждешь меня? У двери ждешь,
Когда порой уже нет сил.
Но ты молитвы для меня
Из слов безликих не читаешь!
Лишь кисть рябинную роняешь,
Мне на колени... Я учил строфу твою...
Ее я помню...

Босанова

Твоя последняя босанова.³
Пирог твой с сыром, твоя строка.
Немного криво. И плащ – не новый.
И холодна в запястье рука
Твоя последняя босанова
И босоногой осени – всхлип..
Резцом тончайшим режет обнову
Кленовый лист – на лоскутья, клип.
Октябрьский дождь...

³ Латинскоамериканский стиль музыки, танго в быстром, чередующемся темпе, сменяющееся ча – ча – ча и милонгой.

Венеция. Смятые воды

Венеция. Последняя заря. Мазками – небо.
Розовым опалом. Не говори мне, тихо и устало
Что все – прошло. И все на свете – зря...
Не говори, что ангелы бледны,
Что изошел терцинами октябрь.
И что тебе не снятся больше сны.
И уходящий вечер в неге храбр,
И в зеркало не смотрит
Смятых вод.

Кувшин. *Райский сад*

...И сам себе, и нитка, и игла,
И жизни – домотканная основа.
Не убирай, родная, со стола!
Мы встретимся, и скоро.
Снова, снова...
Подай кувшин с прохладною водой!
Батист сорочки сбрось с плеча неспешно...
Впусти меня... как в райский сад зимой.
В нем даже согрешившие – безгрешны!

Птифур

Зеленоглаз был лукавый змий.
Яблоки – сладкие, чуть с кислинкой.
Ангел пером шевелил, травинкой,
Яркое граффити радуг мыл..
И молчалив был лукавый змий.
Сказку не плел из дождей прозрачных
Резко шипел лишь, что Бог – дурачит.
Давит ладонью пахучий тмин.
Смажь им мне горло! Пиши строфу,
За горизонт отодвинь голгофу.
И шоколад с апельсином – в кофе
И надкуси небесный птифур.
Слегка...

Глаз саламандры

Мне Вас любить. Угадывать.. Не знать.
Пролить немного радуг в чашку с чаем...
И ангел на коленях расправляет,
Тот шарф, что Вы не стали надевать!
Мне Вас любить, угадывать, не смей,
Не прояснять простые недомолвки
Вот мыши пискнули у сырной сладкой корки
В углу камина будет дерзко тлеть
Глаз саламандры. Пряная черта
Осенней ночи горизонт влечет
Бесшумно опрокинуть небо в землю,
И выпить
Будто сладостный дурман...
Мне вас любить. Лишь это я – приемлю...
Все остальное. Вставьте в роман?

Мятный ангел

О, девочка! Босая королева!
Лист назывался куст от тех времен
Беспамятных... Где дерзкие напевы.
Где я – не муж... Но где уже влюблен.
Где я правша... Не левою рукою
Еще пишу.. Три дерзостных письма,
В шкатулку не упрятанных тобою..
Им место – переметная сума...
О, девочка. Шалунья.. Босоножка!
Мой ангел мятный.. Лист назвался сад..
И звездная оскольчата крошка..
И прямо с неба строфы вниз летят.
Тебе в ладони...

Гитара

Ты, кажется – гитара.
Нет, струна! Прижать тебя бедром
Накрыть собою. Укрыть.
Я сад полночный беспокою.
Рисую: дымом, ветром и пером...
Ты, кажется, гитара. Нет, аккорд.
Разбил его. Как горькая цедра,
Сочится он сквозь сердце, губы, пальцы..
И волны ластятся о проржавелый борт
Как две борзые...
И шепчут мне,
Что я могу остаться...
Учиться расставанью я могу!

Наперсник

Напомнить бы тебе нагим прикосновеньем,
Не шалостью, сгорая на лету,
как искра, убегая в пустоту,
Иссушивая губы сновиденьем...
Нет, иссушая. Ряд ошибок – прочь.
Словарь забрось! Пиши роман предерзкий.
без» ять» и «ерь»... И я, как твой наперсник,
Как соловей, что вздохом дразнит ночь!

В горсти у ангела

Да, девочка, по верному пути
Как две звезды. В фарфоровой тарелке
Плывут благие дни и жемчуг мелкий,
И небо – марципан и ассорти.
Да, девочка, по дымному пути.
Дымится рай. И яблоки с горчинкой...
И месяц золотистой половинкой
Повис в легчайшей, облачной горсти
У ангела...

Обод стола. (Молчание)

Попробуй – ка сделать стихи из молчанья?
Вписать их на ободке черном стола!...
Опять эта ночь. Дождевое мерцанье
У тела застыну. У края стекла.
У края постели
Изношена обувь.
И яблоко прееет, и корка – черства.
И что-то доньне и есемь⁴, и довлеет.
Строфа твоя. Строчки.
На обод стола
Слетевшие...

⁴ здесь значит – сейчас.

Царство хризантем

Осень – это царство хризантем.
Лепестка коснись босой ногою!
Я тебя от ветра чуть укрою
Самой длинной из твоих поэм.
Ненаписанных. В них ветер —
Чуть горчит. Подогретым
Ромом пахнет вечер...
Снова выпадает чет и нечет,
Горечавка, донник, аконит...
Осень – это царство хризантем
Масло разотри в нежнейших пальцах
Мне на спину? Трудно оторваться.
От тебя. Я вечности повею*... как люблю.

⁵здесь – поведаю (польск.)

⁵ *Здесь – поведаю. старослав.

Отвыкаю от почерка

Отвыкаю от почерка. Он уже – стерся.
В облаках надоевшая, не эдемская, стынь...
И зачем этот ангел подбородком уперся...
На ладонь. и задумался?! Девочка, сгинь!
Говорю же: уйди! Отвыкаю от почерка.
Не искавший любви. Не узнавший тебя!
На эдемской печати нет буквы. Лишь прочерки
Вот и ангел смеется... Снежный пух тербя...⁶

⁶ На два стихотворения из этого цикла бардом и поэтессой Е. Зенюк (Киев) написаны романсы.

Свиток. *Обувь снимаю*

Отвыкаю от почерка. Обувь снимаю
И шаги неслышны. И дорога проста.
Эти губы у края, до края, без края..
Ударенье.. и легких шагов частота.
Отвыкаю от почерка. Им не напишешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.